

Головокружение — это первое, что почувствовал Юй Сянь, придя в себя.

Раскрыв глаза, он увидел не знакомые стены больничной палаты, а дорогой ковер с причудливым узором. Юй Сянь, придерживая виски, растерянно поднялся на ноги и только тут осознал, что стоит перед огромной кроватью.

Когда его взгляд упал на центр кровати, он в изумлении распахнул глаза.

На темно-синих простынях лежал молодой человек в белой рубашке. Узкая талия, длинные ноги, невероятно красивое лицо — даже сейчас, когда его фарфорово-белая кожа пылала нездоровым румянцем, а черные пряди волос прилипли ко лбу от пота, он выглядел безупречно. Его глаза, влажные и блестящие, с нескрываемой ненавистью впились в Юй Сяня.

От этого взгляда, полного отвращения, Юй Сянь невольно вздрогнул. И тут же заметил: на тонком запястье юноши поблескивали серебряные наручники, прикованные к изголовью кровати.

— Немедленно освободи меня, иначе ты горько пожалеешь о последствиях.

У юноши на кровати был удивительно красивый голос — чистый, звонкий, с едва уловимыми хрустальными нотками.

Юй Сяню эта сцена показалась пугающе знакомой. Его взгляд скользнул по углу комнаты, где прислонилась черная гитара. Возле самого резонаторного отверстия на корпусе были выгравированы серебряные буквы: shenmang.

Шэнь Ман...

— Тебя зовут Шэнь Ман? — удивленно выдохнул Юй Сянь.

Услышав это, юноша на кровати слегка нахмурился, а в глубине его глаз промелькнула насмешка.

— Разве ты не мой одержимый фанат? Что, теперь решил притвориться, что не узнаешь меня?

Это был он. Главный герой того самого романа о всеобщем любимце, который он листал совсем недавно!

Значит, он попал в книгу?

Тогда, в больнице, от скуки он взял книгу, которую принесла с собой сиделка из соседней

палаты. Девушка еще шутила, что одного из второстепенных персонажей зовут точно так же, как его, и советовала выучить текст наизусть — на случай, если он вдруг окажется внутри сюжета.

Из любопытства он открыл книгу. Это был типичный, до абсурда мелодраматичный роман. Главный герой — суперзвезда, чьей красотой восхищаются миллионы, а за его расположение вечно борются самые влиятельные мужчины. А персонаж, носивший то же имя, что и он, — лишь никчемный злодей-статист.

Этот злодей был фанатом героя с тех самых пор, как тот был никому не известным новичком. Но когда кумир взлетел на вершину славы, любовь фаната превратилась в болезненную ненависть. Он подделал пропуск персонала отеля, пробрался в номер к звезде и подсыпал ему в напиток наркотик, надеясь принудить его к близости.

Наркотик... Взгляд Юй Сяня упал на пустой флакон у изголовья, и сердце пропустило удар.

Неудивительно, что лицо юноши пылало таким неестественным жаром. Его опоил оригинал...

Юй Сянь прекрасно помнил, чем всё закончится. Как раз в тот момент, когда он протянет руки к своей жертве, один из влиятельных поклонников героя ворвется в номер с отрядом спецназа и впечатает его ударом ноги в пол.

А финал его ждал незавидный: в камере предварительного заключения другие заключенные надругаются над ним, и он в отчаянии откусит себе язык.

Поистине, жизнь героя не продлилась и трех глав.

Юй Сянь глубоко вздохнул.

Он огляделся по сторонам, лихорадочно пытаясь вспомнить, где ключ. Воспоминания оригинального владельца тела хлынули в сознание подобно приливу. Он судорожно перебирал их, пока наконец не наткнулся на ключевую деталь.

Ключ от наручников спрятан в кулоне у него на груди!

— Что ты задумал?

Заметив, что Юй Сянь направляется к кровати, юноша насторожился, прищурился и попытался отползти назад.

Не зря он был главным героем-сердцеедом. С таким безупречным лицом и влажным блеском в глазах любой мужчина потерял бы голову.

Жаль только, что он — всего лишь злодей-статист, которому не суждено даже мечтать о таком призе.

Юй Сянь снял кулон, открыл крышку, достал крошечный серебряный ключик и щелкнул замком наручников.

На лице юноши промелькнуло недоверие. Он потер покрасневшее запястье, не сводя настороженного взгляда с Юй Сяня, который теперь сидел на самом краю кровати.

Юй Сянь положил наручники на тумбочку и неловко почесал затылок.

— Господин Шэнь, прошу, выслушайте меня. На самом деле я болен, у меня расщепление личности. Я сбежал из психиатрической лечебницы. То, что вы видели только что — это другая моя личность. Она... э-э... страдает тяжелой формой бреда и паранойей...

Юноша опустил густые ресницы, разминая запястье, и язвительно усмехнулся.

— Ты думаешь, я в это поверю?

Юй Сянь и сам понимал, что несет чепуху. Как ни крути, факт оставался фактом: он опоил человека и приковал его к кровати.

Если он не придумает, как исправить ситуацию, то, как только друзья героя ворвутся сюда со спецназом, ему придет конец.

В воздухе витал тонкий аромат розмарина. Юноша сидел на краю кровати, на его фарфоровых щеках все еще горел румянец. Юй Сянь мельком взглянул на вздувшиеся вены на его руке, и в голове внезапно мелькнула мысль.

— Господин Шэнь, вам сейчас, должно быть, очень тяжело?

Приняв решение, Юй Сянь почувствовал странный прилив решимости. Он лег на другую сторону кровати, прямо и искренне глядя в глаза юноше.

— Может... хочешь, чтобы я помог?

Нет, не то. Все идет не по плану.

Шэнь Ман слегка нахмурил свои красивые брови. В его взгляде, скользившем по лицу Юй Сяня, читались сомнение и подозрение.

С того самого момента, как он впечатал этого парня ногой в пол, а тот поднялся с ковра, он словно стал совершенно другим человеком.

Раньше в глазах за стеклами очков сквозила болезненная алчность, от которой воротило, как от крысы из сточной канавы. Но сейчас... сейчас взгляд этого человека был таким чистым, ясным и даже слегка наивным.

<http://bllate.org/book/19117/1877467>